

СТР.4

«В ПОГОНЕ ЗА ДОВЛАТОВЫМ»

СТР.8-11

**ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ
ДЕЛА**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**Бульварные
НОВОСТИ**

№19 (309)
МАЙ 2026

ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА

С Джеральдом Дарреллом

Геннадий Норд

Он позвонил рано утром и сказал: — Я в больнице. И я бросил всё и помчался к нему в клинику.

Он встретил меня, как всегда, с улыбкой. Бледный, похудевший, со стабилизирующим корсетом из-за проблем с позвоночником, но, по-прежнему, такой же энергичный и веселый.

Я планировал навестить его час, максимум, два, но мы просидели и проболтали до позднего вечера. Тем более, что знали друг друга давно и хорошо.

Когда смотришь на него, старость представляется не такой уж печальной. Если понимать под словом «счастье» гармонию с собой и окружающим миром, то Николай Дроздов — человек счастливый.

Во-первых, не всем удается прожить такую интересную и насыщенную жизнь. Были в ней и экспедиции к Северному полюсу, и восхождение на Эльбрус, и незабываемые путешествия в Австралию, Африку и Южную Америку. Николай Николаевич — ученый, профессор и автор множества книг, научно-популярных статей и учебников.

Во-вторых, он жизнелюбив. Не каждый, дожив до почтенного возраста, сохраняет веру в добро, справедливость и красоту мира.

Пожалуй, самый чистый, трогательный и добрый телеведущий России с безупречной репутацией и неподражаемым голосом Николай Дроздов говорил обо всем, что может быть важно в этой жизни.

— Как ты отмечаешь свои дни рождения?

— Весело! Каждый день рождения — это праздник. Человеку отпущено определенное количество лет, которые он должен прожить в радости и с хорошим

настроением. Мне очень нравится поговорка: «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет». По-моему, сохранить себя, быть здоровым до последнего дня жизни — это большое счастье.

— Ты никогда не курил?

— Было дело. Все-таки многие из нас попадают под влияние компании в студенческие годы. Но я поборол свою вредную привычку путем психологических приемов. И стер из памяти тот день, когда бросил курить. Моя установка: я некурящий.

— На сколько лет ты себя внутренне ощущаешь?

— Где-то в районе тридцати пяти: тут иногда побаливает, там покалывает. Помню, как меня прихватил радикулит в экспедиции, в пустыне. А мне тогда всего-то лет двадцать восемь было. Я долго-долго шел по жаре, и вдруг полил дождь. Я спрятался под куст, а потом не мог подняться: от холодной воды сковало всю спину, защемило нерв. И это в том возрасте!

— Ты занимаешься йогой. А она подразумевает и духовное совершенствование...

— Конечно. Есть комплекс дыхательных упражнений, есть медитация. Мы уж не будем доводить себя до того, чтобы парить в воздухе, это все-таки требует сильного отключения от повседневной жизни. Я практикую йогу, адаптированную для обычного европейского человека».

— Были моменты в твоей жизни, когда ты чувствовал, что на помощь приходят высшие силы?

— Все неприятности, которые случались со мной, — это напоминания о том, что надо все-таки быть сдержаннее

и внимательнее к себе. Стоит прислушиваться к шлепкам и подзатыльникам судьбы, чтобы не получить удар под дых. Подобные сигналы я постоянно получаю. Однажды меня укусила гадюка, а я вместе того, чтобы сразу принять меры, три дня просидел дома. Потом приехал по приглашению Елены Малышевой на встречу с детьми 1 июня, а у меня рука дошла уже до состояния гангрены. Лена как закричит:

— Вы что, хотите, чтобы вам руку отрезали?

А я всё думал, само собой пройдет. В Институте имени Склифосовского меня сразу положили в реанимацию под капельницу. Слава богу, руку спасли.

— Ты авантюрист по натуре? Взять хотя бы твою экспедицию к Северному полюсу. Не каждый на это отважится.

— Ну что ты! Туда очередь стоит. На Северном полюсе я уже три раза был.

Один раз плыл туда на атомном ледоколе «Ямал». Встретился на архипелаге с австрийцами, которые снимали фильм про открытие Земли Франца-Иосифа. Мы помогли им разгрузиться, а сами отправились дальше. Конечно, ярких впечатлений масса. Представь: огромный мощный ледокол прямо-таки рассекает ледяной массив. Сзади образуется полынья, и некоторые горячие головы, и я в том числе, туда ныряли. Не все, правда, отважились, человек тридцать из трехсот живущих на корабле. И конечно, капитан был впереди всех. Вода-то ледяная, минус три градуса! Поплаваем — и бегом в парную. Кстати, там было много белых медведей, которые лежали у полыньи, поджидая тюленей. Чтобы полностью слиться со снегом, они закрывали лапой свой черный нос. Я слышал об этом, но думал, что это байка. А тут увидел всё собственными глазами. Только тюлень выныривал из полыньи, этот огромный зверь совершал бросок и хватал его. Зрелище не для слабонервных.

А в другой раз я уже прилетел на Северный полюс на самолете. Мы разбили ледовый лагерь, поставили палатки с обогревателями. Прожили в этом лагере две недели.

— После таких испытаний тебе легко было участвовать в проекте «Последний герой». Что тебя подвигло на это? Азарт?

— Там азарта не было. Я сразу сказал организаторам, что участвовать согласен, но не стану бороться за приз. Я считаю, что получать награду должны люди не публичные, а те, кто участвовал в конкурсе, проходил отбор. По правилам игры призовые деньги потратить на себя невозможно. Соплеменники не отдадут тебе голос, если ты не объявишь о какой-то полезной, общественно значимой цели. Один финалист рассказал о том, что собирается восстановить церковь в деревне, где живет его мама. Другая девушка заявила, что построит питомник для бездомных собак. И они победили!

Так что, я считаю, идея этого телепроекта благородна. Ну и конечно, мы учились выживать на острове: искали дрова, пытались прокормить себя — ловили рыбу, каких-то моллюсков, крабиков, собирали грибы. В экстремальных условиях проявляются качества человека.

— Плохие?

— И плохие, но в основном хорошие.

— Ты ведешь здоровый образ жизни, занимаешься спортом. Вегетарианство — это осознанная жизненная позиция?

— Физкультура и спорт — разные вещи. Когда-то я играл в футбол, очень любил стоять на воротах, но это разве спорт? Так, деревенская беготня. Я с родителями жил в Подмоскowie. А

С Геннадием Нордом

С женой Татьяной

играли мы с ребятами на поляне в лесу. Две сосны — одни ворота, две сосны — другие.

От пола я тоже отжимаюсь довольно слабенько. У меня астеническое телосложение, Шварценеггера из меня не сделать, сколько ни качайся. Да я никогда и не стремился устанавливать какие-то рекорды. Главное — здоровье.

А вегетарианство — это действительно жизненная позиция, исходящая из философии йогов. Я считаю, что этот путь очень правилен для человека. Наш желудок хорошо приспособлен к растительной пище, а вот на переваривание животной нужны большие энергозатраты. Кроме того, я спокоен — ради меня не убивают животных.

— Я вот много лет не ем мясо, но ем рыбу. А ты рыбу тоже не ешь?

— Морепродукты и рыбу раньше ел. Это считается постной пищей. Сейчас понял, что могу и без этого обойтись. Ты знаешь, что среди олимпийских чемпионов очень много вегетарианцев. Так что не надо думать, что растительная пища не дает силу. Еще как! Орангутан и горилла — чистые вегетарианцы, но я никому не посоветую с ними связываться.

— Ты способен убить зверя, если твоей жизни угрожает опасность?

— Мне не приходилось этого делать, но думаю, если бы пришлось выбирать между своей и жизнью нападающего на меня хищника, выбор был бы однозначным. Конечно, я ни за что не убью зайца или оленя. Хотя никому и не навязываю своих принципов. У меня есть друзья-охотники.

— Марк Твен говорил: «Чем больше я узнаю людей, тем больше начинаю любить собак». Ты с этим согласен?

— Я знаю это выражение, и оно кажется мне безобразным. Я преклоняюсь перед талантом Марка Твена. Но он очень много курил, а курение понижает уровень оптимизма и жизнелюбия. Я бы сказал так: «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю людей». Ставить на один уровень разумное существо и животное — неуважительно по отношению к человеку. Мы же не можем утверждать, что все собаки добрые и симпатичные. Они такие, какими их воспитали. Если я зайду на чужой участок, и меня кусает овчарка, охраняющая территорию, я не стану на нее обижаться — ведь ей дал установку хозяин. Есть и декоративные маленькие собачки очень злощие.

— У тебя когда-нибудь была собака?

— Во взрослой жизни — нет. А когда я был маленьким, отец держал терьера по кличке Джим. Чудесный такой пес, симпатяга доброжелательный. Несколько лет мы с ним провели. Настоящий друг. Но ведь это же не человеческий друг —

он не может дать хороший совет, с ним нельзя поговорить по душам. Пока ты будешь изливать душу, собачка будет на тебя смотреть преданными глазами, но не подскажет, как поступить в сложной ситуации. Не сможет удержать от плохого поступка. Людей надо любить, потому что только через любовь мы можем побороть недостатки другого человека. А если постоянно укорять и тыкать в них пальцем — положительного результата не добьешься.

— Тебе никогда не приходилось доказывать свою правоту на кулаках?

— Возможно, в школьные годы я мог защищаться от кого-то, но никогда не дрался ради утверждения своих принципов. И уж тем более не нападал. Я считаю, спор может быть только научным, в форме дискуссии.

— Ты можешь сказать, что понимаешь животных лучше, чем многие люди?

— Я был ведущим телепередачи. На каждый выпуск приглашал одного или двух специалистов, ученых. И это они рассказывают о своих питомцах. Мои знания довольно поверхностны. Лучше я знаю птиц и рептилий. А есть такие люди, которые всю жизнь занимаются изучением какого-то конкретного вида. Например, кандидат биологических наук Елена Чельшева. Она двадцать девять лет занимается гепардами. Работала в Московском зоопарке, потом в Кении, Танзании и Америке. Можешь себе представить, насколько у нее богатый опыт?

С семьей

— Раньше у тебя дома жили пауки-птицееды, потом с ними пришлось расстаться. Осталась ли обида на домашних за то, что они не поддержали твоё увлечение?

— Какая обида? Мы все делаем по обоюдному согласию. Вот тоже кто-то написал, что я не держу ядовитых змей из-за протеста со стороны семьи. Какой протест? Я же не сумасшедший, чтобы поселить у себя дома змей, которые могут представлять опасность для моих близких. Дочки или внуки нечаянно откроют вольер — и случится беда. У меня своих мозгов хватает, чтобы это понять. А пауки-птицееды действительно жили. Они вызывали у меня интерес. Их поведение мало изучено. Это такие животные-инопланетяне. У них очень своеобразные отношения с окружающим миром.

— Ты не женился достаточно долго. Искал свою вторую половинку?

— Ну, в общем, да. Надеялся, что Бог мне ее пошлет. Друзья шутили, говорили: — Ты, наверное, жену из Таиланда или Америки привезешь.

А Танечка жила со мной в одном подъезде, двумя этажами ниже. Мы в лифте познакомились. Она стала помогать мне печатать на машинке: я тогда писал кни-

гу о своем путешествии по Австралии. Она очень мне помогла. Мы уже пятьдесят лет вместе прожили — без всяких ссор, приключений и огорчений. И чем дальше, тем ближе друг другу становимся.

— Наверное, ее привлекло то, что ты такой оригинальный человек, у тебя яркая насыщенная жизнь.

— Может быть. А мне понравилось то, что она такая серьезная, даже замкнутая. Не ко всем подряд проявляет интерес. Она очень не любит публичность.

— Жизнь твоей жены тоже связана с биологией?

— Раньше преподавала в Московском дворце творчества детей и юношества».

— Ты сознательно воспитывал у детей интерес к природе? Одна дочь биолог, другая — ветеринар.

— Нет, само собой получилось. В доме было много книг по биологии, я рассказывал про свои экспедиции.

— Как родные отпускали тебя на всякие опасные проекты, например, на «Последнего героя»?

— Ну, кто мне может запретить? Все-таки я сам себе хозяин. Конечно, жена говорит:

— Дорогой, ну, может, не стоит?

Я отвечаю:

— Надо.

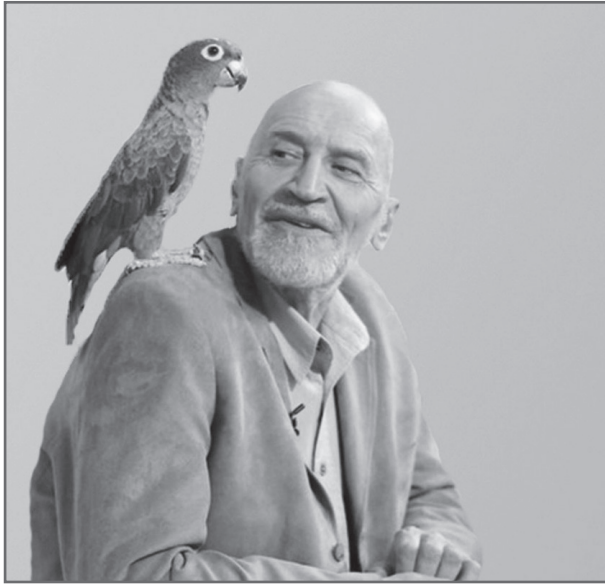
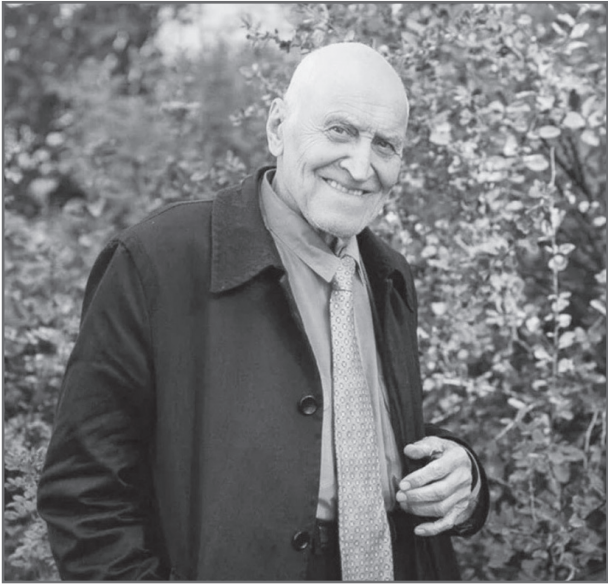
Кроме того, для меня пребывание на необитаемом острове — часть научной работы. Со студенческих лет мы с моим однокурсником изучали островную биогеографию. Нас интересовали флора и фауна островов как часть эволюции. Мы с моим другом уже написали пару учебников, я защитил диссертацию. И вдруг мне предложили пожить на необитаемом острове... Вот уж повезло!

— Ты любишь петь? Держу в руках твой диск, который ты мне подарил.

— Я когда-то пытался научиться играть на аккордеоне, но не смог. А петь очень люблю. Вот выпустил два некоммерческих диска с народными и советскими песнями.

— Что такое любовь?

— Любовь — это когда люди друг к другу подбирают ключик. Вставил,

В телешоу «Последний герой»

Окончание. Начало на с. 8

повернул, двери открываются. А из-за того, что люди становятся более развитыми, образованными, духовными, этот ключик становится всё более сложным.

— Как часто ты говоришь жене, что любишь ее?

— Каждый день!

— Ты сказал, что ты человек верующий. Но ты же ученый, а в Бога веришь.

— А вспомни выдающегося ученого Ивана Павлова — нобелевского лауреата в области физиологии, сына священника, который молился в церкви. У него отец — священник, а у меня — дед. И это в сердце, а не в голове. В голове — знания. Разные вещи. Это наши семейные традиции. Я не вправе отказаться. Никогда не смешиваю веру и знания. Я не хочу обижать предков, которые служили в церкви.

— Ты много лет работал на телевидении. Какие передачи чаще всего смотришь?

— Я вообще не смотрю телевизор. Считаю, что это для бабушек, для дедушек. Зачем это взрослому человеку, у которых много интересных дел?

— А «В мире животных»?

— «В мире животных» никогда не смотрел. Мне было интересно делать ее как продолжение педагогической работы в университете. Рассказывать о том, об этом — и дети, может, смотрят, и бабушки.

Первый раз на Шаболовку я пришел как на очередное выступление. Спросил, куда смотреть. Не было ни шока, ни стеснительности.

— Как ты относишься к смерти?

— О смерти вообще не надо думать. Маловеры боятся этого. Просто знаю, что она придет тогда, когда прописана. Почему я в этом уверен? Тщательно изучал наследие Нострадамуса. Как-то к нему пришел друг и говорит:

— Завтра к вам зайду на чай.

А Нострадамус отвечает:

— Завтра меня не будет.

Распрощались. Утром он ушел из жизни. А потом заглянули в календарь предсказаний, а там в эту дату написано: «Здесь приходит смерть».

Ни за что бы не хотел быть ясновидцем. Знаешь, как грустно жить с таким хомутом? У меня есть такое выражение: «Прошел еще один потрясающий день».

— Ты начал с биофака МГУ. Поступил в 1953 году, когда было завершено строительство здания университета на Воробьевых горах. А помнишь свои ощущения в ожидании поступления?

— Материала, собранного там, мне с лихвой хватило на докторскую диссертацию. Плюс в Австралии я начал писать книгу «Полет бумеранга». В ней описывал свои поездки, встречи с людьми. Это было счастье.

— Почему ты назвал книгу «Полет бумеранга»? Это что-то философское?

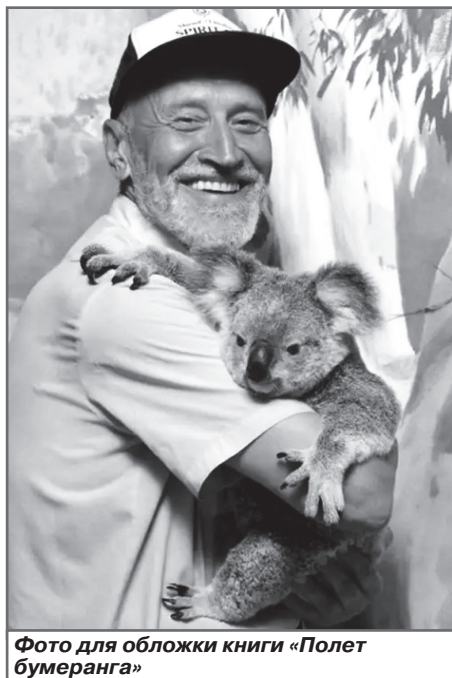

Фото для обложки книги «Полет бумеранга»

— Помню, конечно. Мы тогда только переехали в Москву из подмосковной деревни. Здание университета к тому времени уже строилось. Росло на глазах. Вот уже и 10-й, а потом и 20-й этаж появился. Было предвкушение чего-то грандиозного. Я с детства занимался изучением животных, растений. В школе биология была любимым предметом. Именно этой науке я и мечтал посвятить свою жизнь. И в итоге это удалось.

— Ты написал книгу «Полет бумеранга» о путешествии по Австралии. Почему именно этот континент тебя привлекает?

— Первое издание книги вышло еще в 1980 году. В Австралии я провел больше времени, чем где-либо еще за рубежом. В 1971 году наш МГУ направил меня по обмену на дальний континент для подготовки докторской диссертации в Австралийский национальный университет. Я тогда был кандидатом наук. В сфере моих интересов были пустыни, их флора и фауна.

В советское время я еще изучал пустыни как природную среду обитания животных и растений. Объехал Кара-Кум, Кызылкум, казахстанские, закавказские полупустыни.

Для написания докторской выбрал Австралию как самый пустынный континент. Столько пустынь, сколько там, нет нигде. Даже Африка, где есть Сахара, Намиб, Калахари, не идет ни в какое сравнение.

— Ты всё нашел, что искал в Австралии?

— В какой-то степени да. Если я поехал в Австралию, то обязательно вернулся домой, как бумеранг. К тому же это неотъемлемая часть образа жизни австралийских аборигенов. Они его до сих пор применяют.

— На обложке книги ты держишь на руках коалу. Фото сделано в каком-то заповеднике?

— Нет. Это ручная коала. Девочка-сиротка, которую нашли и передали в зоопарк. Если ты подойдешь к животному в заповеднике, оно тебе в руки не пойдет.

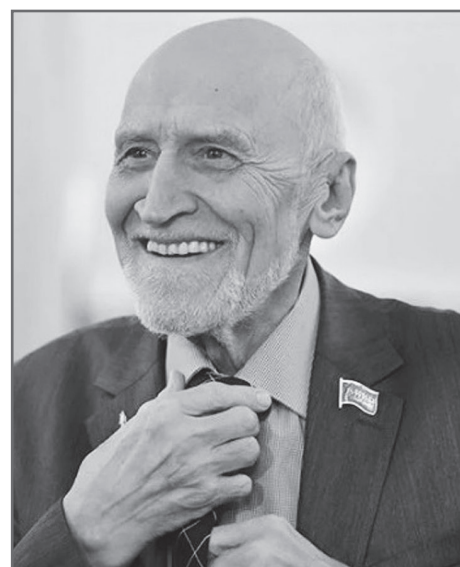
— Некоторые полагают, что это добродушное животное живет у австралийцев дома. Это так?

— Нет, что ты. Коала хоть и кажется многим симпатичным зверьком, но домашнее содержание ее очень сложное и хлопотное дело. Представляешь, сколько надо заготовить листьев эвкалипта, чтобы прокормить его. В природе коала переползает с одного дерева на другое в поисках вкусной листвы. Листья эвкалипта полны эфирных масел и ядовиты. И вот коала выбирает их в зависимости от степени ядовитости. Не всякие листья коала будут есть. С содержанием этих зверей не всегда зоопарки справляются, особенно зимой. А уж к домашнему содержанию коалы вообще непригодны.

— Есть споры о том, нужны ли в принципе зоопарки. Некоторые считают, что вне привычной среды обитания, в тесных жилищных условиях животные мучаются. А ты как считаешь?

— Это очень неграмотная точка зрения. Дело в том, что средняя продолжительность жизни животного в зоопарке в три раза больше, чем в природе. Особенно редкие виды, которых почти не осталось, там благоденствуют. А в природе животных преследуют хищники, паразиты, природные условия неблагоприятные — мороз или жарыща. А еще голод, болезни, конкуренция внутри вида. В зоопарке же у их сородичей жизнь гораздо лучше и продолжительней.

Показывать зверей в зоопарках, рас-

сказывать о них — это просветительство. Но сохранять — это особая миссия, природоохранная. Ведь есть такие виды, которых на планете больше не существует. Например, лошадь Пржевальского. В природе ее не встретишь, а под присмотром специалистов они сохранились и размножаются. В зоопарках — более тысячи голов. Нет, зоопарки очень нужны.

— Твоему энтузиазму и энергии можно только позавидовать.

— Даже слово «зависть» я не воспринимаю. Никогда никому не завидовал. Если я вижу, что человек преуспевает, делая что-то хорошее, доброе, я только рад. Я считаю, что надо радоваться успехам других, и всё.

— Была раньше такая «Красная книга». О ней знал каждый школьник. В книгу занесли редкие виды растений и животных. Существует ли она сейчас? Есть ли в ней необходимость?

— Конечно, существует, и необходимость в ней не пропала. «Красная книга» стала за годы полнее и подробнее, и теперь мы знаем гораздо больше об исчезающих видах. Животные и растения вымирали прежде и теперь. Это неизбежно. Я и сам изучаю эту книгу.

— А новые виды появляются?

— Это биологически сложный и длительный процесс. За жизнь одного человека не появится. Эволюция — дело очень медленное.

— Можно сказать, что природная среда конечна?

— Нет, никогда. Правда, людям надо не загубить ее. Человечество потребительно относится к окружающей среде. Если мы не остановимся в разрушении природы, утратим ее. Надо бережно к ней относиться.

— С чего начать любить природу?

— Прежде всего, не мусорить. Уборка, ответственность за мимо брошенный пакет. Я никогда не передаю кому-то в руки то, что надо выкинуть. Сам должен донести до контейнера определенного цвета и положить мусор в тот, который ему соответствует.

Надо сохранять природу на нашей планете. Другой у нас нет, и не будет. Слетать на Луну можно, но жить там не получится. Понимаешь, ведь природу мы охраняем ради людей, чтобы жили в любви и согласии, без борьбы и разрушений. Гармония с природой — то, к чему надо стремиться.

— Что бы ты сам себе пожелал?

— Быть здоровым и иметь возможность делать добрые дела. Это главная цель человеческой жизни.